

ISSN 1817-7204(Print)
ISSN 1817-7239(Online)

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 336.02:338.24(476)
<https://doi.org/10.29235/1817-7204-2021-59-1-7-21>

Поступила в редакцию 26.11.2020
Received 26.11.2020

Е. В. Грузинская

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ**

Аннотация: Теоретико-методологические основы институциональной политики определяют в качестве основной задачи финансовых институтов уменьшение неопределенности в деятельности организаций и индивидов путем установления устойчивых механизмов взаимодействия участников общественных отношений. Согласование экономических интересов на всех уровнях осуществляется как формальными, так и неформальными институтами, при этом создание и изменение формальных институтов во многом зависит от неформального воздействия со стороны представителей различных социальных макрогрупп. Перечень важнейших макроэкономических институтов включает: институты макроэкономического регулирования; институты рынка; монетарные институты, фискальные институты, инвестиционные институты; институты права; институты регламентации внешнеэкономической деятельности. При этом важность и особенности финансовой политики в институциональной системе обуславливают особую значимость финансовых институтов, прежде всего в реализации мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития. В статье рассмотрена практика функционирования финансовой системы Беларуси. Определено значение единого мегарегулятора заключения финансовых сделок, обмена активами и рисками. Обосновано, что создание такого наднационального органа возможно при условии формирования интегрированного финансового рынка для стран – участниц ЕАЭС. Рассмотрено воздействие основных инструментов финансовой политики (курс белорусского рубля, ставка рефинансирования, денежная масса, нормы обязательных резервов банков второго уровня, устойчивость денежно-кредитной политики, меры неформального воздействия, договоры, сделки, операции на открытом рынке, тарифы, пошлины, ограничения, указы, распоряжения, гарантии) на национальную экономику, обоснованы предложения по совершенствованию финансовых инструментов в рамках действующего институционального механизма. Использование в практической деятельности предлагаемых результатов и предложений по совершенствованию институциональных механизмов, включающих совокупность официальных нормативных актов и неформальных институтов, будет содействовать улучшению ситуации с платежным балансом, оценкой фискальных рисков и проблемных активов.

Ключевые слова: финансовая система Беларуси, финансовые институты, финансовые системы, институциональный механизм, инструменты институциональной политики, финансовые сделки, обмен активами, платежный баланс, фискальные риски

Для цитирования: Грузинская, Е. В. Анализ институционального механизма финансовых институтов в национальной экономике Беларуси / Е. В. Грузинская // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2021. – Т. 59, № 1. – С. 7–21. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2021-59-1-7-21>

Yelena V. Gruzinskaya

The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus

**ANALYSIS OF INSTITUTIONAL ARRANGEMENTS OF FINANCIAL INSTITUTIONS
IN THE NATIONAL ECONOMY OF BELARUS**

Abstract: Theoretical and methodological foundations of institutional policy define reduction of uncertainty in activities of organizations and individuals as the main task of financial institutions by establishing stable mechanisms of interaction between participants in public relations. Coordination of economic interests at all levels is performed by both formal and

informal institutions, while creation and modification of formal institutions largely depends on the informal influence of representatives of various social macrogroups. The list of the most important macroeconomic institutions includes: institutions of macroeconomic regulation; market institutions; monetary institutions, fiscal institutions, investment institutions; institutions of law; institutions for regulation of foreign economic activity. Whereas, the importance and peculiarities of financial policy in the institutional system determine the special importance of financial institutions, primarily in implementation of measures aimed at ensuring sustainable social and economic development. The paper dwells on practice of functioning of the financial system of Belarus. The value of a unique mega-regulator for financial transactions, exchanging assets and risks has been determined. It has been substantiated that creation of such a supranational body is possible subject to formation of an integrated financial market for the EAEU member states. Impact of the main instruments of financial policy (Belarusian ruble exchange rate, refinancing rate, money supply, required reserves of second-tier banks, monetary policy stability, informal influence measures, agreements, transactions, open market operations, tariffs, duties, restrictions, decrees, orders, guarantees) on the national economy has been considered, proposals for improving financial instruments within the framework of the current institutional mechanism has been substantiated. Use of the proposed results and proposals in practice for improving institutional mechanisms, including a range of official regulations and informal institutions, will promote improvement of the situation with the balance of payments, assessment of fiscal risks and problem assets.

Keywords: financial system of Belarus, financial institutions, financial systems, institutional mechanism, institutional policy instruments, financial transactions, exchange of assets, balance of payments, fiscal risks

For citation: Gruzinskaya Y. V. Analysis of institutional arrangements of financial institutions in the national economy of Belarus. *Vesti Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2021, vol. 59, no 1, pp. 7-21 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2021-59-1-7-21>

Введение. Преобразование социальных институтов (включая право, мораль, государство, общественные объединения), предлагаемое экономистами [1, с. 7; 2, с. 528; 3, с. 81], формирует экономическое поведение общества по принципу «кумулятивной причинности», согласно которому экономическое развитие обусловлено причинным взаимодействием различных экономических феноменов, усиливающих друг друга. По мнению основоположника институциональной экономики Т. Веблена и автора термина «институциональная экономика» У. Хамильтона, общеэкономическая ситуация предопределяет действия отдельно взятых субъектов и их интересы, поскольку интересы всего общества первичны¹. Такой подход определяет необходимость рассмотрения экономических категорий (цена, прибыль, спрос) с учетом полного спектра интересов и отношений, включая кризисы, безработицу, политическую нестабильность, конъюнктуру.

Современные исследования также подтверждают, что финансовые институты как совокупность учреждений, норм и ограничений призваны регулировать общественные отношения с целью мотивации государства, общества, социальных макрогрупп и отдельных работников к ведению совместной хозяйственной деятельности, в том числе и на межстрановом уровне [4, с. 245, 233; 5, с. 87].

На этой основе раскрыты направления регулирования взаимоотношений между субъектами, по которым эволюционируют финансовые институты, обеспечивая структурные преобразования экономики. Так, взаимоотношения между государством и экономическими агентами формируются на основе институтов макроэкономического регулирования, между экономическими агентами (организациями, индивидуальными предпринимателями, населением) на основе институтов рынка, между экономическими агентами и банковской системой на основе монетарных институтов, между субъектами инвестиционной деятельности на основе инвестиционных институтов, между субъектами правовых взаимоотношений на основе институтов права, между государством, экономическими агентами и населением при взимании налогов и сборов и перераспределении централизованных финансовых ресурсов через бюджеты всех уровней на основе фискальных институтов, между экономическими агентами с иностранными партнерами на основе институтов регламентации внешнеэкономической деятельности.

Цель работы – анализ институционального механизма финансовых институтов в национальной экономике Беларуси

1. Финансовые институты в национальной экономике Беларуси. Структурирование финансовых институтов по критерию взаимоотношений между субъектами дает возможность сформировать системы однородных экономических отношений посредством выбора более рациональных форм и методов аккумуляции или распределения денежных средств.

¹ Veblen T. Business enterprise // *The Theory of Business Enterprise*. New York, 1904. Chap. 3. P. 20–65 ; Veblen T. The theory of the leisure class: An economic study of institutions. New York, 1899. P. 41; Veblen T. An inquiry into the nature of peace and the terms of its perpetuation. New York, 1917. P. 28; Walton H. Hamilton The institutional approach to economic theory // *Amer. Economic Rev.* 1919. Vol. 9, N 1. P. 309–318.

В частности, современные исследования типов финансовых систем (североамериканская Y-модель и восточная X-модель), формируемых финансовыми институтами, показывают их функционирование как совокупности, во-первых, финансовых рынков (рынки акций, облигаций и других финансовых инструментов), во-вторых, финансовых посредников (банки, страховые, факторинговые и лизинговые компании, риэлтерские фирмы, финансово-консультационные компании и регулирующие их деятельность органы) и, в-третьих, финансовых инструментов (денежно-кредитных и налогово-бюджетных), обеспечивающих непрерывный оборот денежных ресурсов внутри страны и обслуживание деятельности резидентов за рубежом [4, с. 149; 6, с. 35; 7, с. 54; 8, с. 96; 9, с. 42; 10, с. 18].

Из этого можно заключить, что выявленная особенность формирования институтами финансовых систем заключается в выборе финансовыми посредниками приемлемых инструментов (официальных нормативных актов и неформальных институтов):

1) режим свободной конвертации валют, сведение к минимуму ограничений движения капиталов, упрощение доступа инвесторов и финансовых посредников (североамериканская Y-модель финансовой системы, где функцию финансовых посредников выполняют небанковские финансовые организации и специализированные компании по ценным бумагам);

2) режим доминирования банковского сектора над лизинговыми, страховыми и факторинговыми компаниями и, как следствие, замедленное развитие рынка ценных бумаг (восточная банкоориентированная X-модель финансовой системы, где консолидация финансового рынка осуществляется вокруг банковского сектора);

3) неформальные институты: несудебная медиация как согласование интересов с участием третьей стороны при наличии разногласий представителей социальных макрогрупп, вынесение на общественное обсуждение и согласование проектов программ социально-экономического развития, общественное рассмотрение предложений по распределению преференций, льготных кредитов, налоговых и бюджетных льгот [4, с. 149, 150].

Указанные неформальные институты целесообразно дополнить технической помощью, аналитической работой, консультационными услугами, обменом опытом и усилением потенциала заинтересованных органов государственного управления.

Это доказывает практика функционирования финансовой системы Беларуси (институциональная восточная X-модель), которая отличается значительными масштабами контроля государством денежных потоков и их перераспределением не только в социальную сферу, но и для стимулирования развития экономики (бюджетные инвестиции в основной капитал при снижении инвестиций за счет собственных средств организаций). Административные методы управления экономикой связаны с прямым воздействием посредством установления правил, предписаний, ограничений, лицензирования, регистрации, надзора на объект управления [4, с. 151]. Применение только административных методов управления при их ослаблении или доминировании вместо симулирования может привести к деформации сути экономического регулирования. В этой связи справедливо, что регулирование общественных отношений должно предусматривать наряду с совершенствованием нормативно правовой базы развитие неформальных институтов [4, с. 28, 94, 99, 251].

Изучение показывает, что неформальные институты позволяют согласовать интересы социальных макрогрупп за счет ограничения ущерба интересам одних социальных групп от преференций другим социальным группам, что обосновывается получением максимального эффекта от использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Конкурентную нейтральность между участниками финансового рынка также может создать единый мегарегулятор заключения финансовых сделок, обмена активами и рисками. В Российской Федерации мегарегулятор действует как механизм сотрудничества между структурой, исполняющей функцию управления долгом, и структурой, занимающейся регулированием денежных средств. В мировой практике мегарегулятор призван обеспечивать равные правила, предотвращать регуляторные перекосы, создавать регуляторную гибкость, минимизировать дублирование функций, открывать возможность преодоления фрагментарности и непоследовательности нормативной базы, внедрять унифицированный подход к различным типам финансовых институтов. Вместе с тем в условиях Беларуси с институциональной восточной X-моделью и значительным влиянием государства на деятельность центрального банка (преобладание

государственного регулирования над рыночными методами) единый мегарегулятор не обеспечит функционирование финансовой системы на основе противовесов экономических интересов различных социальных макрогрупп из-за преобладания интересов ведомства, выполняющего функции мегарегулятора [4, с. 255, 256, 164]. В этой связи видится возможность создания наднационального органа по регулированию финансовых рынков только в случае формирования интегрированного финансового рынка для стран – участниц ЕАЭС.

Однако интеграция в рамках ЕАЭС, в том числе финансовых рынков, возможна после сближения институциональных систем и формирования в них схожей институциональной среды. Это возможно за счет усиления роли интеграционных институтов по координации и созданию стимулов к сотрудничеству стран, определению общих регулятивных норм и правил, а также решимости национальных органов передать необходимые полномочия в наднациональный орган.

2. Институциональный механизм как взаимосвязь составляющих институтов. Следует подчеркнуть, что в Беларуси все еще остается риск несогласованного воздействия государственных органов, недостаточная координация и взаимодействие между надзорными органами, излишний надзор и расходы на содержание регулирующих учреждений. Например, предложенная Национальным банком корректировка статей 26, 27 и 37 Банковского кодекса Республики Беларусь² предусматривала углубление размежевания, в том числе исключение Правительства Республики Беларусь из числа органов, обеспечивающих проведение Основных направлений денежно-кредитной политики. В частности, Национальный банк Республики Беларусь настаивал на уточнении формулировки абзаца первой статьи 37 Банковского кодекса Республики Беларусь (замена слов «Национальный банк совместно с Правительством Республики Беларусь» на «Национальный банк при содействии Правительства Республики Беларусь») для укрепления операционной независимости центрального банка страны и четкостью разграничения сфер ответственности с другими органами государственного управления, что должно было соответствовать ожиданиям и предпочтениям экономических агентов, в том числе иностранных инвесторов. Однако координация мер Правительства Республики Беларусь и Национального банка является неотъемлемым условием эффективной реализации Основных направлений денежно-кредитной политики, поскольку данные направления во многом зависят от выбора вектора общей макроэкономической политики и действий и принимаемых Правительством Республики Беларусь и подчиненными ему органами решений (в том числе в вопросах реформирования структуры белорусской экономики, формирования золотовалютных резервов, осуществления функций владельческого надзора в банковской сфере, создания эффективной системы корпоративного управления в банках с государственным участием, осуществления валютного контроля и регулирования, составления платежного баланса).

В этой связи справедливо отмечено, что в результате фрагментарности нормативной базы в Беларуси остается низкой эффективность институтов (по критерию качества экономического роста, поскольку отсутствуют модели учета количественного влияния институциональных факторов на экономический рост) [4, с. 116–121].

Например, до настоящего времени не достигнута синхронизация периода прогнозирования основных параметров экономического развития и бюджета для среднесрочного планирования. Необходимо составление прогноза основных параметров экономического развития, в том числе денежно-кредитной политики, на среднесрочный (трехлетний) период для формирования среднесрочного (трехлетнего) бюджетного плана, предусмотренного Комплексом мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы³ и Стратегией реформирования системы управления государственными финансами Республики

² Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 окт. 2000 г., №441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441>. Дата доступа: 04.05.2020.

³ Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 янв. 2017 г., № 18 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11300094. Дата доступа: 04.05.2020.

Беларусь⁴. Однако Национальный банк совместно с Правительством Республики Беларусь ежегодно до 1 октября текущего года представляет Президенту Республики Беларусь Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь лишь на очередной год.

Кроме того, остается не решенным вопрос усиления содержательности Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на очередной год, которые, согласно части 2 статьи 27 Банковского кодекса Республики Беларусь, должны включать важнейшие параметры прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь, в том числе прогноз основных показателей платежного баланса, основные параметры и инструменты денежно-кредитной политики Республики Беларусь. Вместе с тем Основные направления денежно-кредитной политики на 2020 год⁵ по-прежнему включают лишь целевой параметр уровня инфляции и два прогнозных показателя банковской системы: прирост средней широкой денежной массы и изменение международных резервных активов Республики Беларусь. Это противоречит принципу нормотворчества, согласно которому при подготовке заключения обязательной юридической экспертизы по проектам Основных направлений денежно-кредитной политики в обязательном порядке необходимо учитывать полноту прогноза параметров, включаемых в Основные направления денежно-кредитной политики и предусмотренных Банковским кодексом Республики Беларусь. Включение в Основные направления денежно-кредитной политики информации об основных параметрах экономического развития в иностранной валюте, в том числе прогноз основных показателей платежного баланса, основные параметры и инструменты денежно-кредитной политики Республики Беларусь, позволит дополнительно формировать бюджетный план в иностранной валюте.

Также не уточнен регулирующий орган, осуществляющий надзор за деятельностью банков с долей государственной собственности. Система отслеживания состояния корпоративного управления в управляющих компаниях холдингов с участием государства введена Указом⁶, когда управляющие компании холдингов с участием государства ежегодно до 1 мая представляют в Министерство экономики информацию, характеризующую организацию управления в таких управляющих компаниях (пункт 1.2 Указа Президента Республики Беларусь от 20 июня 2014 г. №287). Одновременно Национальный банк Республики Беларусь устанавливает требования к учредителям, акционерам и другим бенефициарным собственникам банка (пункт 1 Инструкции о государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций и лицензировании банковской деятельности, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 7 декабря 2012 г. №640). Национальный банк Республики Беларусь также устанавливает критерии оценки прозрачности структуры собственности банка (абзац восьмой части 1 статьи 96 Банковского кодекса Республики Беларусь, пункт 64 Инструкции о государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций и лицензировании банковской деятельности, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 7 декабря 2012 г. №640⁷). Уточняющее дополнение в указе обеспечит разрешение конфликта интересов собственников при корпоративном управлении банками с долей государственной собственности.

⁴ Стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., №1080 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: pravo.by/document/?guid. Дата доступа: 04.05.2020.

⁵ Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики на 2020 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2019 г., №402 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: pravo.by/document/?guid. Дата доступа: 04.05.2020.

⁶ О внесении дополнений и изменений в указы Президента Республики Беларусь по вопросам холдингов и иных объединений юридических лиц [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июня 2014 г., №287 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: pravo.by/document/?guid. Дата доступа: 04.05.2020.

⁷ Инструкция о государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций и лицензировании банковской деятельности [Электронный ресурс]: постановление Нац. банка Респ. Беларусь, 7 декабря 2012 г., №640 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: pravo.by/document/?guid. Дата доступа: 04.05.2020.

Следует констатировать, что до настоящего времени основные народнохозяйственные пропорции в Беларуси не сбалансированы (между производством и потреблением, потреблением и накоплением, денежной массой и товарным предложением, рублевой денежной массой и ресурсами в иностранной валюте, доходами и расходами консолидированного бюджета)⁸. В результате статистических наблюдений выявлено, что из-за снижения объемов внешней торговли и ухудшения финансовых показателей предприятий произошло значительное недополучение поступлений в государственный бюджет и дефицит консолидированного бюджета. Замедление экономического роста, низкие цены на нефть, ослабление белорусского рубля оказывают сильное влияние на налогово-бюджетные показатели. Это приводит к периодической корректировке бюджета в целях сохранения доходной базы и ограничения неприоритетных расходов.

Обращает на себя внимание то, что структура доходов и расходов консолидированного государственного бюджета не рациональна. Анализ институционального механизма показал, что ужесточение мер экономической политики и существенное ослабление обменного курса привели к увеличению доли необслуживаемых кредитов, ухудшению качества активов и снижению рентабельности, что вызвало необходимость постоянного мониторинга операций, фискальных рисков и рисков в банковском секторе, а также финансовой устойчивости банков с учетом рекомендаций «Базель-III». В целях смягчения факторов уязвимости банковского сектора и повышения его привлекательности для иностранных инвесторов выкуплены некоторые проблемные активы у коммерческих банков за бюджетные средства и переданы под управление ОАО «Агентство по управлению активами» и Банка развития. Это потребовало значительных расходов бюджета.

Равновесие в монетарной сфере не достигнуто – присутствует негативное влияние валютно-финансового кризиса и перераспределения ресурсов в ущерб аллокативной эффективности. В частности установлено, что, несмотря на усилия по устранению инфляционного давления путем ограничения ликвидности и объемов кредитования, инфляция остается высокой, чему способствуют высокие регулируемые тарифы на коммунальные услуги и общественный транспорт, меры по увеличению налоговых поступлений (повышение акцизов) и ослабление белорусского рубля, оказавшее давление на платежный баланс. Денежно-кредитная политика и политика в отношении процентных ставок в Республике Беларусь направлены на замедление инфляции путем ужесточения контроля над денежной массой и ограничением роста широкой денежной массы. Ставки по депозитам удерживаются положительными в реальном выражении, а операции по кредитованию регулируются с использованием стандартных рыночных инструментов. С января 2015 г. действует режим более гибкого обменного курса, который предусматривает сведение валютных интервенций к минимуму и в то же время допускает расширенный диапазон колебаний обменного курса, что стало первым шагом по направлению к плавающему обменному курсу в качестве конечной цели. В результате чистые интервенции Национального банка на валютном рынке сократились. Достигнутая стабильность позволила снизить требования обязательной продажи валюты экспортерами и принять меры по дальнейшей либерализации валютного рынка, включая возобновление работы внебиржевого рынка. Несмотря на принятые меры, показатель инфляции остается высоким в условиях ослабления валюты, растущих налоговых ставок (повышение акцизов) и либерализации директивных цен, включая цены на продукцию естественных монополий.

Устойчивое развитие в долгосрочной перспективе не обеспечено – не наблюдается устойчивый сбалансированный рост как положительная динамика всех секторов и регионов на основе одинакового темпа, когда продолжительное время остаются в целом постоянными темпы роста производства, доля зарплаты в доходах, отношение капитала к объему выпускаемой продукции. Учитывая, что продукты нефтепереработки составляют одну шестую объема промышленного производства и более трети белорусского экспорта, низкие цены на нефть повлияют на счета внешних операций, налоговые поступления, а в результате – на экономический рост. В конечном итоге реальный ВВП Беларуси снижается. Недополучение экспортных доходов и необходимость погашения и обслуживания долга, деноминированного в иностранной валюте, усилят давление на платежный баланс. Ослабление экономики повлияет на уровень реальной заработной платы и может привести к росту безработицы, создавая риски обеднения населения.

⁸ Об итогах социально-экономического развития Республики Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс] // Институт экономики НАН Беларуси. Минск, 2019. Режим доступа: <http://economics.basnet.by/index/20>. Дата доступа: 04.05.2020.

Остается неравномерным развитие отраслей и регионов (степень развития отраслей, регионов как доля добавленной стоимости в расчете на одного работника). Проведенный анализ показал, что, несмотря на положительный торговый баланс товаров и услуг, наблюдается ослабление спроса на товары обрабатывающей промышленности, главным образом из-за снижения цен на нефтепродукты – основную статью экспорта. Правительство и Национальный банк сняли большинство ранее введенных временных ограничений: отменены все ограничения на валютном рынке, планомерно осуществляется либерализация валютного регулирования, ценовая политика движется в сторону полной либерализации, целевые показатели объемов производства для государственных предприятий заменены ориентировочными целевыми показателями качества работы. Однако не достигают ожидаемого уровня такие целевые показатели, как прибыль, добавленная стоимость на одного работника и эффективность.

Наблюдается дисбаланс между потреблением и накоплением, экспортом и импортом, потреблением и инвестициями, возобновляемыми и невозобновляемыми природными ресурсами. В частности установлено, что Беларусь столкнулась с рядом серьезных экзогенных влияний. Снижение экономического роста в Беларуси связано со снижением темпов роста экономики в России, взаимные санкции России и Европейского союза, напряженная ситуация в Украине и ускоренное ослабление курса валюты в России и в Украине резко ослабили внешний спрос на этих ключевых экспортных рынках, где реализуется в совокупности 70 % экспорта Беларуси, помимо полезных ископаемых. Резкое снижение цен на нефть имело вдвойне негативный эффект из-за дальнейшего сокращения спроса на белорусские товары в России и более низких, чем ожидалось, поступлений от экспорта продуктов нефтепереработки.

Обобщение выявленных проблем показало причины их возникновения: отсутствие акцента на результативность при формировании бюджета, ориентированность контрольно-надзорной деятельности в финансовой сфере на соответствие нормативным требованиям, а не на эффективность и результативность работы, отсутствие функции внутреннего аудита, а также фрагментарный характер используемых ИТ-систем. Освещаемая в открытом доступе информация о рейтингах международных организаций показывает, что белорусский бюджет имеет средние оценки по критериям полноты и прозрачности, поскольку годовые отчеты об исполнении бюджета не являются всеохватывающими, национальные стандарты бухгалтерского учета не соответствуют международным стандартам учета в государственном секторе, аудиторские отчеты и методология проведения аудита не предоставляются для широкой общественности.

Указанные результаты оценки подтверждают существующие экономические представления [4, с. 175] о необходимости повышения эффективности институционального механизма за счет как договоренностей по изменению основных народнохозяйственных пропорций для минимизации дисбалансов через симулирование накопления, экспорт, поощрение развития одних отраслей при ослаблении стимулирования других, так и принуждения (госрегулирования в случае не реализации договоренностей) к структурным преобразованиям или скоординированному росту нескольких секторов экономики.

Установлено, что проводимая в настоящее время коррекция основных дисбалансов включает повышение финансовой стабильности, а также снижение уровня долларизации и директивного кредитования.

Структурные реформы, включая сокращение роли государства, реформирование сектора государственных предприятий, содействия развитию частного и финансового секторов и интеграцию в мировую экономику, проводятся при содействии Всемирного банка в рамках Стратегии партнерства Группы Всемирного банка для Республики Беларусь⁹ и согласуются с государственными планами по реформированию, предполагающими следующие институциональные преобразования:

- 1) реформу системы государственного управления, в том числе разделение функций собственника и регулятора;
- 2) внедрение современных систем корпоративного управления на крупных государственных предприятиях, проведение IPO (размещение первичных и вторичных акций) на международных и отечественной биржах;

⁹ Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы, [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 апр. 2016 г., № 274 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: pravo.by/document/?guid. Дата доступа: 04.05.2020.

- 3) переход к индикативному планированию социально-экономического развития Республики Беларусь;
- 4) новые подходы к формированию государственных программ и оказанию государственной поддержки, переход к среднесрочному бюджетному планированию, ориентированному на результат;
- 5) ускоренное развитие малого и среднего бизнеса;
- 6) реализацию стратегии постепенной приватизации малых и средних государственных предприятий;
- 7) развитие рынков капитала и небанковских финансовых инструментов, включая рынки ценных бумаг и страхования;
- 8) переход к экономическим инструментам регулирования ценообразования;
- 9) ликвидацию перекрестного субсидирования и совершенствование тарифной политики на услуги ЖКХ в увязке с повышением эффективности их оказания;
- 10) переход к более адресной и целевой системе социальной защиты.

В этой связи представленный анализ целесообразно дополнить оценкой влияния международных институтов в подготовке многих законодательных актов Республики Беларусь, которое привело к закреплению основополагающих принципов защиты прав инвесторов. Структурные преобразования (развитие среднего и малого предпринимательства и совершенствования систем социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения, оптимизация структуры управления и снижение затрат в энергетической системе и жилищно-коммунальном хозяйстве, формирование эффективных финансовых рынков, перераспределение труда и капитала в сегменты с высокой производительностью, преобразование сектора государственных предприятий и проведение реформ, направленных на поддержку и расширение частного сектора) активизированы в рамках новой Рамочной стратегии партнерства группы Всемирного банка для Беларуси на 2018–2022 годы¹⁰, что обеспечило поддержку устойчивого и инклюзивного роста и повышения уровня жизни в стране, достижение Целей устойчивого развития.

Кроме того, Программа институционального развития, Программа кредитования микро-, малых и средних предприятий, Программа содействия развитию торговли, Программа поддержки женского предпринимательства и Программа финансирования устойчивой энергетики в Беларуси (BelSEFF)¹¹, реализуемые в Беларуси при поддержке ЕБРР с 2016 г., содействовали повышению ее инвестиционной привлекательности.

Как результат, реализованы мероприятия по реформированию системы риск менеджмента и совершенствованию функций внутреннего контроля, внедрению современных стандартов в системы информационных технологий, кадровой политики и маркетинга в рамках Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и ЕБРР¹².

Построение единой макроэкономической, налоговой, денежно-кредитной и валютной политики сопровождается финансовым (грантовым) содействием ЕС для Беларуси по линии Единой рамочной программы поддержки ЕС для Беларуси на 2017–2020 годы¹³, утвержденным Евросоюзом. Достижение результатов ожидается по четырем сферам (экономическое развитие и рыночные возможности, укрепление институтов и надлежащее управление, сопряженность, энергоэффективность, экология и борьба с изменением климата, мобильность и контакты между людьми), а также двум вспомогательным сферам (наращивание потенциала (институциональное строительство) и развитие гражданского общества).

¹⁰ Рамочная стратегия партнерства группы Всемирного банка для Беларуси на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] // Всемирный банк. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/belarus/publication/cpf-2018-2022>. Дата доступа: 04.05.2020.

¹¹ Программа институционального развития [Электронный ресурс] // Европейский банк реконструкции и развития. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/belarus>. Дата доступа: 04.05.2020.

¹² Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и ЕБРР [Электронный ресурс] // Европейский банк реконструкции и развития. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/admin>. Дата доступа: 04.05.2020.

¹³ Единая рамочная программа поддержки ЕС для Беларуси на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] // Европейский банк реконструкции и развития. Режим доступа: <https://www.eu4eu.by/upload/iblock>. Дата доступа: 04.05.2020.

Устаноўлена, што правядзенне адной эканамічнай палітыкі, накіраванай на ўлучшэнне конкурентаспосібнасці, больш эфектыўнае размяшчэнне рэсурсаў і павышэнне тэмпаў эканамічнага росту рэалізуецца з улікам фінансавога саглашэння, падпісанага ўрадам Рэспублікі Беларусь і Еўрапейскай камісіяй у студзені 2017 г.¹⁴, у рамках якога Еўрапейскі саюз прывялае Сусветны банк для аказання падтрымкі ўраду Рэспублікі Беларусь. Дзейнасць па даным праекце, ажыццяўляемая групой спецыялістаў Сусветнага банка, падтрымлівае ўмацаванне сістэмы дзяржаўных фінансаў, падтрыманне стабільнасці банкаўскай сістэмы і углыбленне фінансавога пасрэдніцтва, ўлучшэнне работы прадпрыемстваў і іх падатчысці, абарону сацыяльна ўразлівых домогаспадарстваў і развіццё рынкаў і рыначных інстытутаў.

Такім чынам, спробы інстытуцыйных пераўтварэнняў умацаваць асновы сагласаванай эканамічнай і фінансавоў палітыкі як у дэнажна-кредытнай сфера, так і бюджэтно-налоговой (пры кіраванні ліквіднасцю бюджэтаў усіх узроўняў) стварылі ўмовы для выпуску новых інструментаў фінансавога рынку, уключаючы вырабтку макраэканамічных паказатэляў для ўлучшэння сітуацыі з плацежным балансам, ацэнку фінансавых рыскаў і праблемных актываў.

3. Інструменты інстытуцыйнаў палітыкі. Паказатэльна, што інструменты інстытуцыйнаў палітыкі (курс беларускага рубля, стаўка рэфінансавання, дэнажная маса, нормы абавязальных рэзерваў банкаў другога ўзроўня, устойлівасць дэнажна-кредытнаў палітыкі, меры неформальнаў воздзействія (абуучэнне фінансавоў грамадскасці, прэс-рэлізы, семінары), дагаворы, шделкі, аперацыі на адкрытым рынку, тарыфы, пошліны, абмежаванні, указы, распарадкаванні, гарантыі) як мэтады воздзействія на сацыяльныя групы забяспечваюць дасягненне ўзаемных уступкаў і мадэрнізацыю нацыянаў эканамікі [4, с. 174, 252].

У сваю ачэрэд, інстытуцыйнаў палітыка (фінансавая, манетарная, інвэстыцыйная, тамаженная), як праводзімыя дзяржаўствам дзействія па фарміраванню новых інстытутаў, трансфармацыі нормаў і правілаў, правядзення эканамічных рэформаў, адаптуе інстытуты к змяняючымся ўмовам у цэлях фарміравання і іспользавання сродкаў бюджэта (фінансавая цэль), мінімізацыі тэмпаў інфляцыі (манетарная цэль), стымулявання эканамічнага росту (абаэканамічная цэль)¹⁵ [4, с. 112, 149, 240]. Із гэтага следуе, што рэалізацыя задач інстытуцыйнаў палітыкі фарміруе ідэалагічную сааваўляючую (арыентацыя на таварна-дэнажную сабалянсаваннасць ілі эканамічны рост) для забяспечвання дэнажнымі рэсурсамі расшыранаў воспраізавадства нацыянаў эканамікі на аснове сагласавання інтэресаў сацыяльных макрогруп.

Следуе падчэркнуць, што інструменты інстытуцыйнаў палітыкі прызваны падтрымаць сабалянсаванаў эканамічны развіццё за шдел прапарцыянаўнасці развіцця мажду відамі эканамічнаў дзейнасці (з улікам знешніх фактараў, тэхналагічнага прагрэса і змянення баланса эканамічных інтэресаў сацыяльных групаў) [4, с. 251].

Імэнна ў гэтым клуче усавершэнаваны Інструменты МФВ па кіраванню рыскамі ў налагава-бюджэтнаў сфера, што адражае дарабаданаў саборнік прымераў перадаваў практыкі¹⁶, уключаючы інструменты аналіза эканамічнаў прыемнасці далга, Кодекс надлежачай практыкі па забяспечанню празарачнасці ў налагава-бюджэтнаў сфера, уваучэнне гражадан у работу з бюджэтам, чабы ўлучшыць іх паніманне і степеня даверя к ураду, новаў мадель ацэнкі рыскаў ў налагава-бюджэтнаў сфера пры ажыццяўленні праектаў ў рамках дзяржаўствена-чаагнага партнерства¹⁷. Сусветным банкам разрабадана мадель «Карпарааўнаў кіраванне ў дзяржаўственаў

¹⁴ Саглашэнне мажду ўрадам Рэспублікі Беларусь і Еўрапейскай камісіяй [Электронны рэсурс] // Еўрапейскі банк рэканструкцыі і развіцця, 2017. Рэжым дасупа: <https://www.pravo.by/upload/docs>. Дата дасупа: 04.05.2020.

¹⁵ Caballero R., Hammour M. Institutions, restructuring and macroeconomic performance // *Advances in macroeconomic theory* / ed. J. Drèze ; Intern. Economic Assoc. London, 2000. P. 171-193.

¹⁶ Саборнік прымераў перадаваў практыкі [Электронны рэсурс] // IMF, 2016 / *Analyzing and Managing Fiscal Risks* / June 2016. Рэжым дасупа: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/050416.pdf>. Дата дасупа: 04.05.2020.

¹⁷ Мадель ацэнкі рыскаў ў налагава-бюджэтнаў сфера [Электронны рэсурс] // IMF, 2017. Рэжым дасупа: <https://www.imf.org/external/np/fad/publicinvestment/pdf/PFRAM.pdf>. Дата дасупа: 04.05.2020 ; Праекты ў рамках дзяржаўствена-чаагнага партнерства [Электронны рэсурс] // Cuttaree, Vickram; Mandri-Perrott, Clelan. 2011. *Public-Private Partnerships in Europe and Central Asia : Designing Crisis-Resilient Strategies and Bankable Projects*. Washington, World Bank, 2011. Рэжым дасупа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2274>. Дата дасупа: 04.05.2020.

предприятиях (ГП)»¹⁸ для раскрытия информации о гарантиях, предоставленных государственным предприятиям, и контроля за такими гарантиями. Международное бюджетное партнерство (ИВР) пересмотрело критерии оценки участия общественности после включения их в 2012 г. в Обследование уровня открытости бюджета¹⁹. Новые «Принципы участия общественности в налогово-бюджетной политике», разработанные в рамках Глобальной инициативы по обеспечению прозрачности в налогово-бюджетной сфере (GIFT)²⁰ в 2016 г., призваны сформировать упорядоченный и эффективный процесс взаимодействия государства и общественности.

Как следует из проанализированных данных, риски в налогово-бюджетной сфере вызваны деятельностью внебюджетных фондов, государственных предприятий и органов управления нижестоящих уровней, а также колебаниями доходов от реализации сырьевых ресурсов. Риски включают сокращение численности работников и рост числа иждивенцев, сохранение крупного сектора государственных предприятий, который может требовать оказания финансовой помощи, прогнозируемые скрытые обязательства, обусловленные процессом старения населения (расходы на здравоохранение и пенсионное обеспечение). Среди выявленных в налогово-бюджетной сфере источников рисков следующие: чувствительность доходов и дефицита бюджета к темпам экономического роста, размер долга (включая государственные гарантии, расходы и доходы местных органов власти), экологические риски и риски, связанные с деятельностью финансового сектора.

Данное предопределяет, что в рамках институциональных преобразований по укреплению основ бюджетно-налоговой политики обеспечение устойчивости государственного долга при сохранении приоритетных расходов должно обеспечиваться за счет максимально эффективного и прозрачного размещения свободных средств бюджета.

Для этого предлагается проведение согласованной политики при управлении ликвидностью бюджетов всех уровней, в основе которой рекомендованные Всемирным банком электронные аукционы с участием банков в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа», повышающие качество управления ликвидностью бюджетов всех уровней. Для совершенствования стандартов регулирования в Беларуси рынка ценных бумаг, требований к защите прав и интересов инвесторов рекомендуется к применению Свод правил корпоративного поведения, принятый в 2007 г. для акционерных обществ. Помимо этого инструмента в рамках Стратегии партнерства Группы Всемирного банка с Республикой Беларусь представляется целесообразным истребование технической помощи в вопросах размещения свободных средств бюджета в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» с использованием финансовых инструментов срочных сделок. Предложенное расширит возможность применения инструментов финансового рынка для предотвращения возможных рисков. Техническая помощь по разработке механизма функционирования биржевого срочного рынка также обеспечит создание полноценного финансового рынка.

Следует отметить, что среди инструментов управления бюджетом выявлены программно-целевое бюджетирование и бюджетирование, ориентированное на результат, бюджеты для граждан, позволяющие повысить степень открытости информации о бюджете, Индекс открытости бюджета, что раскрыло источники обеспечения прозрачности и подотчетности правительства перед гражданами, общественными организациями, международным сообществом и стабильности системы государственных финансов на фоне глобальных финансовых кризисов.

Изучение инструментов, обеспечивающих гражданам доступ к финансовым сведениям, разработанных Глобальной инициативой по обеспечению прозрачности в налогово-бюджетной сфере (GIFT) в рамках международной программы взаимодействия и обучения по вопросам методов и практики раскрытия и распространения значимой информации, показало их составляющие, которые могут повлиять на бюджетную устойчивость: Набор открытых бюджетных данных и методология разработки портала прозрачных бюджетных данных для публикации бюджетной информации, а также Руководство в области участия общественности. Методология применения

¹⁸ Корпоративное управление в государственных предприятиях [Электронный ресурс] // World Bank Group, 2014. Corporate Governance of State-Owned Enterprises : A Toolkit. Washington, DC. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/20390>. Дата доступа: 04.05.2020.

¹⁹ Обследование уровня открытости бюджета [Электронный ресурс] // World Bank Group. 2014. Режим доступа: <https://www.documents.worldbank.org>. Дата доступа: 04.05.2020.

²⁰ Глобальная инициатива по обеспечению прозрачности в налогово-бюджетной сфере [Электронный ресурс] // IMF, 2016. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr1605.pdf>. Дата доступа: 04.05.2020.

указанных инструментов показала успешность их функционирования на основе принципов сегментации целевой аудитории, использования порталов прозрачных бюджетных данных и социальных сетей для получения представлений о потребностях конечных пользователей и создания двусторонних каналов коммуникации между государством и гражданами.

Отсюда следует, что Методологию анализа эффективности налоговых льгот, модернизации системы управления государственными финансами, оценки фискальных рисков сектора государственных предприятий может усовершенствовать дополнение бюджетно-налоговой политики следующими институциональными инструментами: среднесрочным планированием бюджета, организацией Единого казначейского счета (ЕКС) и прогнозированием аккумулируемых на нем финансовых потоков, таргетированием остатков денежных средств и обеспечением ликвидности и финансовой безопасности ЕКС, взаимодействием и юридическим закреплением взаимоотношений Минфина и Нацбанка при операциях Минфина на финансовом рынке в качестве участника, применением Международной практики функционирования Единого плана счетов, интегрированного с бюджетной классификацией, применением Международных стандартов финансовой отчетности в общественном секторе, составления бюджетно-налоговых данных в соответствии с методологией Руководства по статистике государственных финансов в редакции 2014 г. и Специального стандарта распространения данных, прогнозированием доходов бюджета.

Консультативная программа по улучшению инвестиционного климата, разработанная МФК (IFC) в соответствии с Соглашением о реализации программы консультативной помощи по совершенствованию инвестиционного климата в Республике Беларусь, заключенным между Министерством экономики и МФК, дополняет действующий инструментарий следующими институциональными инструментами: сокращение административной нагрузки на бизнес (совершенствование административных процедур, внедрение оценки регулирующего воздействия, разработка электронного реестра административных процедур), совершенствование и развитие конкурентной среды, улучшение торговой логистики. Указанные инструменты обеспечат совершенствование нормативно-правовой базы в Беларуси, а также активизацию ее применения для стимулирования роста сектора малых и средних предприятий, повышение экспортного потенциала и конкурентоспособности частного сектора, упрощение процедур, а также содействие во внедрении международных стандартов.

Отличительная направленность институциональных инструментов управления государственными финансами, предлагаемые сетью PEMPAL²¹, созданной в 2006 г. при содействии Всемирного банка и ряда доноров, в числе которых Республика Беларусь, состоит в повышении эффективности использования государственных финансов и включает обмен опытом и передачу знаний среди практикующих специалистов. В частности, предложенные инструменты PEMPAL обосновывают успешно функционирующую платформу для взаимного обучения, на которой практические специалисты в сфере государственных финансов (бюджетное, казначейское и общество по внутреннему аудиту) из стран-участниц взаимодействуют, повышают свой потенциал в области формирования знаний и накопления опыта реализации бюджетной политики и методологии. В результате использование инструментов PEMPAL обеспечивает совершенствование управления денежными средствами за счет консолидации кассовых остатков и создания единого казначейского счета, а также более оперативного учета и своевременного формирования отчетности, установления целевых параметров по денежным остаткам на едином казначейском счете, взаимодействия с центральным банком и использования информационных технологий в прогнозировании денежных средств, активного управления ликвидностью и использования краткосрочных финансовых инструментов.

С целью совершенствования инструментов учета в государственном секторе и финансовой отчетности в странах-бенефициарах Всемирный банк совместно с правительствами Австрии и Швейцарии учредил Программу учета и отчетности в государственном секторе (PULSAR)²², которая отличается мероприятиями по укреплению потенциала и обучению. С учетом указан-

²¹ Сеть «Взаимное обучение и обмен опытом в управлении государственными финансами» (PEMPAL) [Электронный ресурс] // PEMPAL, 2020. Режим доступа: <http://www.pempal.org>. Дата доступа: 04.05.2020.

²² Программа учета и отчетности в государственном секторе (PULSAR) [Электронный ресурс] // Всемирный банк, 2020. Режим доступа: <https://www.pulsarprogram.org>. Дата доступа: 04.05.2020.

ных отличительных особенностей представляются целесообразными следующие направления технической помощи: обсуждение подходов и тенденций, складывающихся в сфере межбюджетных отношений и изучение практических методов и подходов в использовании показателей эффективности в бюджетировании, ориентированном на результат. Вероятность технической помощи обусловлена действующей в рамках PULSAR системой финансовой отчетности, включающей успешно функционирующее сообщество практиков (FinCoP, ориентировано на должностных лиц государственного сектора экономики, оказывающих поддержку стране в осуществлении реформ госсектора) и сообщество практиков в области образования (EduCoP, нацелено на укрепление потенциала посредством разработки учебных материалов и сотрудничества между правительством, учреждениями образования и специалистами по бухгалтерскому учету).

Необходимо учитывать, что в сфере управления государственными инвестициями предоставление технической помощи в рамках Проекта по оценке управления государственными инвестициями (PIMA)²³ в 2017 г. обеспечило усиление потенциала по оценке проектов за счет следующих мероприятий: выработки стратегических целей государственных инвестиций, улучшения процедур отбора и оценки проектов, в том числе с использованием метода «издержек-выгод», модернизации процессов мониторинга проектов и автоматизации процессов управления государственными инвестициями, улучшения процедур управления государственными инвестициями на госпредприятиях и подходов к предоставлению государственной помощи. Реализация указанных мероприятий представляется возможным при применении следующих институциональных инструментов управления государственными инвестициями:

1) обзор государственных расходов для улучшения предоставления общественных услуг и минимизации связанных с ними фискальных уязвимостей (анализ расходов в секторе здравоохранения, фискальных издержек дефицита пенсионной системы, управления государственным долгом);

2) технические дискуссии относительно функционирования пенсионной системы, повышения эффективности функционирования институтов рынка труда в части активной политики на рынке труда и содействия занятости (анализ финансовых затрат по поддержке безработных и разработке системы страхования по безработице);

3) предоставление технической помощи по вопросам улучшения работы госпредприятий (адаптация новых бизнес-моделей, улучшение менеджмента, реструктуризация);

4) выработка рекомендаций в сфере корпоративного управления и финансовой отчетности;

5) предоставление консультаций по вопросам мониторинга эффективности, постановки задач и целей, и подотчетности госпредприятий, повышения эффективности функционирования госпредприятий (адаптация новых бизнес-моделей, улучшения качества управления);

6) содействие в создании централизованной системы мониторинга функционирования госпредприятий, их эффективности и управления рисками.

Обращает на себя внимание то, что реформы денежно-кредитного характера отличаются охватом направлений создания эффективных финансовых рынков для оптимизации распределения капитала. Реализация указанных направлений потребовала обеспечения справедливого распределения ресурсов в экономике посредством реализации комплекса мероприятий: устранение дисбалансов на кредитном рынке путем сокращения, а в конечном итоге прекращения льготного кредитования в рамках государственных программ, создание и приведение в исполнение правовых оснований для макропруденциального надзора за деятельностью Банка развития, ограничение роста непогашенной задолженности по льготным займам, повышение конкуренции и совершенствование управления в банковской системе путем усиления международных стандартов корпоративного управления, укрепление рынков капитала и небанковского финансирования путем совершенствования нормативно-правовой базы и совершенствования существующей инфраструктуры на рынках ценных бумаг и страхования.

²³ Проект по оценке управления государственными инвестициями (PIMA) [Электронный ресурс] // World Bank Group, 2020. Joint policy statement regarding the listing of overseas companies. Режим доступа: http://www.hkex.com.hk/eng/rulesreg/listrules/listsptoc/listoc/Documents/new_jps_0927.pdf. Дата доступа: 04.05.2020.

Заметим, что реформы денежно-кредитного характера сопровождаются в настоящее время упрощением и упорядочением правовой документации и процедур финансирования. Например, новые Общие условия финансирования, предоставляемого МБРР и МАР (Международной ассоциацией развития) и утвержденные советом директоров Всемирного банка²⁴, отменяют необходимость некоторых дополнительных писем (таких как Письмо «Финансовые и экономические данные»), предусматривают возможность (в некоторых случаях) руководствоваться формулировками и гарантиями, приведенными в Общих условиях (вместо, например, запроса официальных юридических заключений об обязательной силе соответствующих юридических соглашений), допускают более широкое использование электронных методов коммуникации и электронных подписей, а также предусматривают более гибкие возможности касательно категорий снятия средств и переноса типовых положений (таких как варианты конверсии, механизмы погашения, положения по борьбе с коррупцией, закупкам и финансовому управлению) из основного текста Юридических соглашений в Общие условия. Наконец, в целях упрощения применения и обеспечения эффективности, в дополнение к Общим условиям финансирования МБРР и финансирования МАР, Банк сейчас использует Общие условия, предназначенные непосредственно для каждого из его трех инструментов финансирования: инвестиционный заем, заем на цели развития и финансирование на основе достигнутых результатов. В итоге на сегодняшний день имеется шесть пакетов Общих условий финансирования.

В этой связи важным дополнением считаем предложение следующих институциональных инструментов при формировании денежно-кредитной политики:

- 1) разработка эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов;
- 2) реформирование рынка внебиржевых производных финансовых инструментов;
- 3) поддержка развития внутренних рынков облигаций в целях расширения состава инвесторов и диверсификации источников финансирования, что также укрепит стабильность международной валютно-финансовой системы;
- 4) меры политики, направленные на формирование благоприятных условий для создания качественных рабочих мест как ключевого фактора экономического роста;
- 5) стимулирование частных инвестиций в создание качественных рабочих мест, в том числе за счет принятия мер по улучшению инвестиционного климата и правовой среды, создания качественной инфраструктуры, обеспечения беспрепятственного доступа малого и среднего бизнеса к источникам финансирования;
- 6) стимулирование инвестиций в развитие человеческого капитала, в том числе в системы образования и профессиональной подготовки, которые обеспечат наличие у работников необходимых знаний, навыков и компетенций;
- 7) повышение доступности продовольствия для уязвимых групп населения, в том числе за счет разработки и реализации продовольственных программ социальной поддержки;
- 8) поддержание подхода в области повышения доступности финансовых услуг, особенно для населения с низкими и средними доходами;
- 9) сбалансирование расширения доступа к финансовым услугам и задач совершенствования их качества и защиты прав потребителей финансовых услуг, а также повышение финансовой грамотности населения, особенно с учетом ее низкого уровня у бедных слоев населения;
- 10) усиление мер по предотвращению недобросовестного поведения финансовых организаций, особенно в сфере потребительского кредитования, содействие более эффективному раскрытию информации о финансовых услугах и развитию внесудебных механизмов урегулирования споров потребителей с финансовыми институтами.

²⁴ Общие условия финансирования МБРР и МАР [Электронный ресурс] // World Bank Group, 2020. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/577851500256855740/pdf/GCs-Board-paper-June-22-Final-with-Annexes-06232017.pdf>. Дата доступа: 04.05.2020.

Таким образом, проведенное исследование дало основу для обоснования следующих институциональных инструментов, способных обеспечить согласованность интересов социальных групп:

1) разработка мероприятий по развитию международного сотрудничества и привлечению иностранных инвестиций, в том числе прямых в рамках отраслевых и региональных программ совместных действий по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами на предстоящий год;

2) формирование региональных и отраслевых перечней основных (наиболее крупных, значимых в регионах и (или) отраслях) инвестиционных проектов, реализуемых с привлечением прямых иностранных инвестиций на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) на очередной год;

3) формирование и распространение информации об инвестиционной привлекательности Республики Беларусь (в том числе о возможностях использования преференциальных режимов при реализации проектов в средних, малых городских поселениях, сельской местности, свободных экономических зонах, Парках, через механизмы заключения инвестиционных договоров, государственное частное партнерство), проводимых мероприятиях инвестиционной направленности, предлагаемых к реализации инвестиционных проектах;

4) подготовка пилотных проектов государственно-частного партнерства: проектов, инициируемых облисполкомами и Минским горисполкомом в рамках ежегодных Планов развития территорий;

5) расширение источников информации о торгово-экономической и инвестиционной ситуации посредством размещения на сайтах справочника об инвестиционном климате в Беларуси, который иностранные компании могут в дальнейшем использовать как основу для анализа торгово-экономических и инвестиционных возможностей для своего бизнеса.

Заключение. Обеспечение институциональным механизмом качественного экономического роста оценено в исследовании по следующим критериям: сбалансированность основных народнохозяйственных пропорций, экономическое равновесие и баланс интересов социальных макрогрупп.

Анализ институционального механизма финансовых институтов в национальной экономике Беларуси показал наличие несогласованных экономических интересов, остающихся в результате противоречий на макроэкономическом уровне (страна), мезоуровне (отрасль, регион) и микроуровне (работник и работодатель, субъекты хозяйствования при их взаимодействии между собой и внешней средой по расчетам, поставкам, исполнению различного рода сделок (договоров).

Совершенствование институционального механизма как совокупности официальных нормативных актов и неформальных институтов требуется в направлении укрепления нормативной правовой базы в сфере инвестиций, таможенного и валютного регулирования, налогообложения, лицензирования, сертификации, административных процедур, механизма защиты имущественных прав инвесторов, а также проведения ряда неформальных мероприятий.

Список использованных источников

1. Лученок, А. И. Методологические подходы к проведению экономической политики в рамках неинституциональной теории / А. И. Лученок // Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики ; под науч. ред. П. Г. Никитенко. – Минск, 2008. – С. 7–33.
2. Harris, R. Industrial policy in Great Britain and its effect on total factor productivity in manufacturing plants, 1990–1998 / R. Harris, C. Robinson // Scottish J. of Political Economy. – 2004. – Vol. 51, N4. – P. 528–543. <https://doi.org/10.1111/j.0036-9292.2004.00319.x>
3. Gual, J. Vertical industrial policy in the EU: an empirical analysis of the effectiveness of state aid / J. Gual, S. Jodar-Rosell. – Barcelona, 2006. – 40 p. – (laCaixa Economic Paper ; no. 1). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1019223>
4. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 279 с.
5. Лученок, А. И. Развитие институционализма в Республике Беларусь / А. И. Лученок, С. С. Осмоловец // Экон. вестн. Рос. гос. ун-та. – 2008. – Т. 6, №4. – С. 86–94.
6. Smith, R. C. Global banking / R. C. Smith, I. Walter. – New York : Oxford Univ. Press, 1997. – 486 p.
7. Зарицкий, Б. Е. Экономика Германии: путь по лестнице, ведущей вниз / Б. Е. Зарицкий. – М. : Юрист, 2003. – 298 с.
8. BIS quarterly review, September 2001. International banking and financial market developments / Bank for Intern. Settlements. – Basel : BIS, 2001. – 71 p.

9. Буллейн, Н. Сравнительный анализ европейской политики и практики в области сотрудничества между государством и НПО / Н. Буллейн, Р. Тофтисова // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт : сб. ст. и док. / Центр правовой трансформации, Фонд развития правовых технологий ; сост.: Е. Б. Тонкачева, Г. Б. Черепок. – Минск, 2009. – С. 31–83.

10. Ranis, G. Another look at the East Asian miracle / G. Ranis // *The World Bank Economic Rev.* – 1995. – Vol. 9, N3, – P. 509–534. <https://doi.org/10.1093/wber/9.3.509>

References

1. Luchenok A. I. Methodological approaches to economic policy in the framework of neo-institutional theory. *Makroekonomicheskoe regulirovanie v belorusskoi institutsional'noi modeli* [Macroeconomic regulation in the Belarusian institutional model]. Minsk, 2008, pp. 7-33 (in Russian).

2. Harris R., Robinson C. Industrial policy in Great Britain and its effect on total factor productivity in manufacturing plants, 1990-1998. *Scottish Journal of Political Economy*, 2004, vol. 51, no. 4, pp. 528-543. <https://doi.org/10.1111/j.0036-9292.2004.00319.x>

3. Gual J., Jodar-Rosell S. *Vertical industrial policy in the EU: an empirical analysis of the effectiveness of state aid. laCaixa Economic Paper*, 2006, no. 1. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1019223>

4. Luchenok A. I. *Institutions rule the economy*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018. 279 p. (in Russian).

5. Luchenok A. I., Osmolovets S. S. Institutionalism development in the Republic of Belarus. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Herald of Rostov State University], 2008, vol. 6, no. 4, pp. 86-94 (in Russian).

6. Smith R. C., Walter I. *Global banking*. New York, Oxford University Press, 1997. 486 p.

7. Zaritskii B. E. *Germany's economy: the way up the stairs leading down*. Moscow, Yurist, 2003. 298 p. (in Russian).

8. *BIS quarterly review, September 2001. International banking and financial market developments*. Basel, BIS, 2001. 71 p.

9. Bullein N., Toftisova R. A comparative analysis of European policies and practices of NGO-government cooperation. *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: praktika effektivnogo vzaimodeistviya. Mezhdunarodnyi opyt: sbornik statei i dokumentov* [State and civil society: the practice of effective interaction. International experience: a collection of articles and documents]. Minsk, 2009, pp. 31-83 (in Russian).

10. Ranis G. Another look at the East Asian miracle. *The World Bank Economic Review*, 1995, vol. 9, no. 3, pp. 509-534. <https://doi.org/10.1093/wber/9.3.509>

Информация об авторе

Грузинская Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: gruzinskayaelena@mail.ru

Information about the author

Yelena V. Gruzinskaya - Ph.D. (Economics), Associate professor. The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: gruzinskayaelena@mail.ru